

третий период «флективным», «органическим», «амальгамным». В языках этого типа корни «срастаются» так, что ни одни из них «не удерживает своей самостоятельности», языки допускают искажения как в главном корне, так и в окончаниях [Müller F. Max 1871, 331].

А. Овелака утверждает, что языки, которые сейчас являются «агглютинирующими», прежде были «односложными» (например, урало-алтайские). А языки, которые сейчас называются «флексирующими», прошли оба первых состояния, то есть сначала были односложными, затем прошли стадию агглютинации, прежде чем стать флексирующими (например, семитские языки). Односложные же языки проявляют на нынешнем этапе признаки, доказывающие их стремление к агглютинирующей форме. Например, китайская грамматика уже различает корни «полные» и «пустые», которые нужно слить между собой. А агглютинирующие языки проявляют склонность к появлению флексий. В свою очередь, во флексирующих языках можно встретить остатки «агглютинационного фазиса» и «фазиса односложия». Например, звательный падеж в индоевропейских языках – это, по мнению А. Овелака, – чисто агглютинирующее образование; а в санскрите можно обнаружить много существительных, состоящих из односложного корня. [Novelaque Abel 1881, 420-424].

Все вышеперечисленное, названное А. Овелаком «la transformation des espèces en linguistique» («преобразованием видов») [Novelaque Abel 1881, 420], является доказательством того, что лингвистика является наукой естественной, то есть она подвергается тем же законам эволюции, что и живые организмы с течением времени. Мысль о том, что «каждый флективный язык однажды был приставочным, а каждый приставочный односложным» была высказана ранее Августом Шлейхером и Максом Мюллером: «every inflectible language was

once agglutinative, and every agglutinative language was once monosyllabic» [Müller F. Max 1871, 377]. Однако у этих ученых эта теория не получила достаточных доказательств, которые приводит позже А. Овелака. Так, вряд ли можно считать серьезным аргументом в пользу этого положения следующее заявление Макса Мюллера: «I call it a theory, but it is more than a theory, for it is the only possible way in which the realities of sanscrit or any other inflectional language can be explained» [Müller F. Max 1871, 378] – «Я называю это теорией, но оно более, чем теория, ибо это единственный возможный путь, которым могут быть объяснены явления в санскритском или каком-либо другом флективном языке» [Мюллер Макс 2009, 252].

Предложенные Абе́лем Овела́ком и Максом Мюллером гипотезы подверглись существенной доработке впоследствии. Однако в целом их идеи, наряду с мыслями других ученых, легли в основу современных морфологической и генеалогической классификаций языков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. 3-е изд. Т. 1. М.: Просвещение, 1964. 466 с.
2. Мюллер Фридрих Макс. Лекции по науке о языке. Перевод с английского. Изд. 2-ое, доп. М.: Либроком, 2009. 314 с.
3. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История науки о языке: учебник. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2008. 376 с.
4. Овелака Абель. Лингвистика. Перевод с французского. Изд. 2-ое, доп. М.: Либроком, 2009. 328 с.
5. Чикобава А. С. Проблема языка как предмета языкознания. М.: Учпедгиз, 1959. 180 с.
6. Novelaque Abel. La linguistique. 3-ème éd. Paris: C. Reinwald, Librairie d'éditeur, 1881. 436 p.
7. Müller F. Max. Lectures on the science of language. 6-th ed. In two volumes. Vol. 1. London: Longmans, Green and Co, 1871. 371 p.
8. Müller F. Max. Letter to Chevalier Bunsen, on the Classification of the Turanian Languages. London. 266 p.

УДК 8

Шмелева О.Ю.

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

ИЗМЕНЕНИЕ СУЩНОСТНЫХ СВОЙСТВ ТЕРМИНА В ПРОЦЕССЕ ДЕСПЕЦИАЛИЗАЦИИ И ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ*

Аннотация. В статье рассматриваются основные свойства термина как системного объекта языка специальной коммуникации, отличающегося кон-

венциональностью, стремлением к однозначности, внеэмоциональностью и безотносительностью к контекстному окружению. Статья доказывает, что

* © Шмелева О.Ю.

на лексико-семантическом уровне между общеупотребительной лексикой и лингвистическими единицами специальной коммуникации существует проницаемость границ, вследствие чего происходят процессы детерминологизации с возникновением консубстанциональных терминов. Также рассматриваются процессы терминологизации и деспециализации лексических единиц.

Ключевые слова: специализация, терминосистема, термин, терминологизация, детерминологизация, концептосфера.

O. Shmelyova

CHANGE OF THE EXTENSIONAL FEATURES OF THE TERM AS A RESULT OF THE DESPECIALISATION AND DETERMINOLOGIZATION

Abstract. The article considers the main features of a term as an object of professional communication studies. Such lexical units develop the tendency to have one meaning and to be deprived of emotional component and independency on the context. The article proves that from lexical-semantic point of view there is no strict border between terms and non-terms (general lexis), which leads to deterrminalization and formation of consubstitutional terms. The processes of terminologization and despecialization of lexical units are also discussed.

Key words: sphere of concepts, specialization, terminologization, deterrminologization, term, term-system.

Предметом рассмотрения в данной статье являются процессы, связанные с терминообразованием, которые включают в себя моменты становления термина, включения его в определенную терминосистему и его возможную дальнейшую детерминологизацию (в случае превращения специального слова в единицу общеупотребительной лексики).

Термином можно назвать специальную языковую единицу (слово или словосочетание), состоящую в системных отношениях с другими себе подобными по статусу языковыми единицами соответствующего языка, используемую для точного наименования и выражения специального (или профессионального) объекта, понятия, явления или вида деятельности, при этом способное обладать образностью и полисемантической.

Термин как единица общего национального языка одновременно является принадлежностью специальной языковой подсистемы, выполняющей особую функцию наименования специализиро-

ванного и профессионального понятия, которая и позволяет отличать его от других языковых единиц в языковой системе.

Анализ многочисленных дефиниций понятия «термин» [4; 5; 6; 9; 12] показывает многочисленные его свойства, которыми он обладает или должен обладать. Однако в состав определений и в число свойств термина включают и такие, которые не отличают его от слова общеупотребительного языка. При этом наблюдается два явления. Во-первых, видовой признак как свойство термина не только не служит дифференцирующим элементом, но еще и несуществен. Во-вторых, отмеченные в определениях или в характеристиках понятия «термин» свойства являются существенными и важными, но при этом остаются нерелевантными, не дифференцирующими это понятие. Имеется в виду, прежде всего, разграничение с понятием *слово* (вообще) или *слово общеупотребительного языка*. Примером первых, т.е. несущественных, «лишенных смысла», могут служить признаки, характеризующие термин как единицу «акцентологически оформленную», «конкретного или искусственного языка» [4]. Совершенно очевидно, что термин ничем другим, кроме как единицей языка, быть не может, а, будучи не просто единицей языка, а словом или словосочетанием, должен иметь ударение, т.е. быть акцентологически оформленным. Кроме того, существуют искусственные языки, в которых термины составляют не самый внушительный пласт лексики (например, эсперанто). К этой же группе выделяемых свойств можно отнести утверждение о том, что в термине наблюдается единство языкового знака и соотнесенного (связанного) с ним соответствующего понятия, что термин имеет знаковый характер [22]. Однако слова, не являющиеся терминами, также имеют знаковый характер и, следовательно, представляют собой единство языкового знака и соотнесенного с ним понятия. Излишним для понимания сущности термина служит мнение, что он – совокупность всех инвариантов (в том числе словоизменительных) определенного слова и словосочетания [11]. Кроме того, проблематичной представляется мысль о том, что в это единство войдут словообразовательные и особенно лексико-семантические варианты.

Примером существенных свойств термина, но все-таки нерелевантных (неразличительных), является свойство, сформулированное как *способность быть объектом логической дефиниции*. Это означает, что термин можно определить с помощью правил дефиниции, выработанных

формальной логикой, прежде всего через ближайший род и видовые отличия. Безусловно, это важное свойство термина, однако оно также соответствует и словам общеупотребительного языка.

Следующим очень важным свойством термина является то, что он соотносится с другими терминами в данной области и образует вместе с ними систему, то есть он является членом терминологической системы [14]. Это свойство термина (*системность*) проявляется двояко: с одной стороны, это системность понятийная, логическая, вытекающая из системности понятий самой науки, с другой – системность лингвистическая, системность языковых единиц, выражающих эти понятия. В системе терминов «один термин как бы поддерживает другой термин, стоящий рядом с ним. Положение термина в ряду других терминов приобретает особое значение» [1, 86].

Российская терминологическая школа выделяет системность как один из основных признаков термина. Однако это не вполне оправданно, поскольку терминология любой области знания не может не быть системой, так как область знания и ее понятия, выраженные терминами, сами образуют систему.

К отличительным свойствам терминологической единицы относится *конвенциональность* и вытекающая из нее специфика лексического значения термина. Конвенциональность – это согласие, по меньшей мере, нескольких специалистов принять предложенную одним из них форму выражения нового термина и употреблять ее применительно к определенному создателем термина содержанию. В широком смысле *конвенциональность* подразумевает и сознательное терминотворчество, т.е. отбор из общеупотребительного языка языковой субстанции терминов и их создание в соответствии с принятыми требованиями. Возможность сознательного терминирования и принятия на основе договоренности исследователей того или иного термина – очень важные методологические свойства профессиональной лексики, в силу того, что они позволяют вести целенаправленную работу по улучшению, упорядочению терминов, формулированию требований, созданию терминологических систем. Из признака конвенциональности вытекает следующее свойство термина – *однозначность*, то есть содержательная точность, четкость значения. Однако сейчас это не всегда соблюдается, ученые признают, что «изменение границ семантики термина и возникновение новых значений – закономерное явление в развивающейся терминосистеме, которая отражает процесс познания постоянно развивающейся действительности» [21, 64]. Одни исследователи считают, что

многозначность является препятствием в научной коммуникации и создает трудности в понимании информации. Так, Б.Н. Головин связывает многозначность с нечеткостью термина, сложностью их семантико-грамматической структуры, что приводит к неблагоприятной терминологической ситуации [5, 7]. Другие утверждают, что многозначность термина снимается в контексте, в результате наличия жизненного и профессионального опыта (который помогает понять термины), поэтому не может мешать точному пониманию. Исследуя семантическую структуру термина, Н.Н. Лаврова, Л.Д. Джапаридзе, Г.В. Козлова выявляют «внешнюю полисемию» (у терминов, восходящих к общеупотребительным словам) и «внутреннюю полисемию» (у терминов, не имеющих соответствия в общелитературном языке) [10].

В.П. Даниленко справедливо замечает, что терминологии, являющейся частью общелитературного языка, «свойственна асимметрия, проявляющаяся в наличии вариантов (синонимов), в обычной и своеобразной многозначности» [7, 18]. К обязательным признакам термина относится *дефинитивность*: «имеющий определение – термин, не имеющий определения – не термин» [5, 61]. Если слово является «средством логического определения, тогда оно – научный термин» [2, 12].

Существует и противоположная точка зрения, согласно которой относительность и условность характера понятий, лежащие в основе терминов, выступают как посредники «между реальной действительностью и процессом познания реальной действительности», следовательно, «дефиниция не однозначна, не единственна, не строго определена» и допускает «множественность интерпретаций».

Внеэмоциональность и *безразличие к контексту* являются абсолютизированными признаками терминов [5, 41]. Современные исследователи отмечают наличие эмоциональности, образности и экспрессивности в значениях термина. На наш взгляд, важно то, насколько правильным был мотив, положенный в основу номинации термина, вызывает ли он одинаковые ассоциации у тех, кто пользуется термином. Образность терминов, образованных от слов общеупотребительной лексики, появляется лишь на начальном этапе их формирования и способствует наилучшему (в психологическом плане) восприятию новых научных понятий. Потом образность утрачивается и термин стремится к нейтральности [18]. Представляется, что профессиональные слова, покидая «специальную» область, расширяют свое значение новыми оттенками (это могут быть метафорические, сравнительные, фразеологические и

другие оттенки). Дело в том, что, по нашему мнению, эмоциональность и метафоричность научного связана с расширением сферы функционирования термина.

Н.Б. Мечковская выделяет *управляемость* как свойство термина, указывая на то, что общество сознательно оказывает влияние на терминологию [5, 41].

Следует отметить, что термины – это информативные единицы языка, важнейшей особенностью терминологической информации является ее *кумулятивность*, связанная с преемственностью знания и интернациональным характером развития науки и техники. Закрепленная в терминах информация о накопленном коллективном опыте представляет собой ту базовую основу, на которой строится современное научное знание. Выделяется еще одно свойство терминологической информации – свойство *рассеяния*, которое связано с использованием одного термина в разных терминологических системах. Терминологическая информация – это динамическая информация интеллекта, которая призвана способствовать дальнейшему развитию творческой мысли и преобразующей деятельности человека.

Термины обладают свойством структурно, семантически информировать о том, какие стороны объективной действительности в них фиксируются. Здесь важна внутренняя форма термина, она нередко дает его техническую расшифровку. Являясь одновременно единицами общезыкового и профессионально-научного знания, такие термины аккумулируют языковую и специальную информацию. Общезыковая информация через внутреннюю форму поставляет специальную, или терминологическую, информацию о наиболее существенных признаках объекта.

Таким образом, основными свойствами термина являются следующие:

- 1) термин – понятие функциональное, ничем субстанционально от слова не отличающееся уже хотя бы потому, что сам является в частном случае словом;
- 2) термин – единица номинации, языковой знак специальной сферы использования.

Можно утверждать, что термин как языковой знак выполняет все присущие ему (знаку) *функции*, названные выше, а специальная сфера использования придает им определенную специфичность и увеличивает число его свойств и характеристик.

В вопросе определения функций термина мнения исследователей расходятся. Известная фраза Г.О. Винокура о том, что «основная функция, в которой выступает слово в качестве термина, это

функция названия» [3, 5], вызвала острую полемику среди исследователей терминологической лексики. Так, в определении термина только как носителя только **номинативной функции** выражает сомнение А.А. Реформатский [19, 48] Однако, как отмечает В.А. Татаринев [21], Г.О. Винокур, рассуждая об особенностях функции названия (номинации), реализуемой в термине сравнительно с другими классами слов, не приписывает ему только эту функцию и не настаивает на том, что нетермины этой функцией не обладают.

Следует отметить, что противопоставление термина общеупотребительной лексике не предполагает вынесение терминологии за пределы литературного языка. Терминосистема рассматривается как подсистема литературного языка, но на правах самостоятельного сектора [7, 11]. С одной стороны, она подвержена влиянию тенденций развития общелитературного языка, с другой – терминология развивается самостоятельно и может даже влиять на развитие общелитературного языка.

Рассмотрим некоторые лексико-семантические процессы при взаимодействии профессиональной и общеупотребительной лексики.

Между профессиональной лексикой (неизменной составляющей которой является терминология) и лексикой общеупотребительной происходит постоянное взаимодействие, взаимообмен единицами на разных уровнях. В частности, на лексико-семантическом уровне этот процесс реализуется в явлениях **детерминализации**. Под детерминализацией будем понимать расширение семантического объема термина и формирование нового переносного значения. Например, в предложении *He is a queer customer* (Он странный тип) или *He's a tough customer and you can't be too careful with him* (Он опасный тип, и с ним надо быть очень осторожным) с помощью детерминализованной лексической единицы «customer» (a person who buys) автор описывает человека более образно (a person with whom one has dealings), нежели при употреблении слова «person».

Можно утверждать, что специальная единица, перемещаясь в общеупотребительный язык, теряет свое основное значение, приобретая новое, в данном случае построенное на метафорическом переносе. Следует сказать, что частое употребление специальных, профессиональных слов и словосочетаний сделало их общеупотребительными лексическими единицами. В подобной ситуации можно говорить о явлении *детерминализации*.

Причины интереса лингвистов к проблеме детерминализации обусловлены быстрым развитием

науки и техники, разветвлением производств и дифференциации труда; высоким уровнем образовательного минимума; всеобщей информированностью общества; ясностью и прозрачностью общего значения специального слова [23, 58]. Около 80-90% новой лексики – это специальные лексические единицы. Среди лингвистов, однако, нет единого понимания и трактовки данного процесса.

В связи с этим нельзя обойти стороной вопрос о **консубстанциональных терминах** [6]. Одни специалисты считают, что консубстанциональные термины появились в результате заимствования из общебытовой речи [8]. Другие, напротив, полагают, что каждое слово было некогда, в момент своего возникновения, термином, но не всякое слово является термином в языке в настоящий момент. Значение лексемы «консубстанциональный» можно определить как «сосуществующий».

С.В. Гринев дает следующее определение консубстанциональным терминам: «Во всякой терминологии (предметной области специальной лексики) непременно есть некоторое количество лексических единиц, которые встречаются как в обыденной, так и в профессиональной речи – так называемые «консубстанциональные» термины, которые вызывают ряд трудностей при выделении терминологической лексики из словарного состава языка» [6, 27].

При детерминализации происходит упрощение понятия, именуемого термином, оно как бы приспособляется к возможностям его понимания в общеупотребительном языке. В статье «Знаковая природа экономического термина как основа перевода» было обнаружено два подхода. Первый подход заключается в том, что все лексические единицы изначально термины. В ходе развития языка термины становятся бытовыми словами.

Суть второго подхода состоит в том, что термины заимствуют бытовые слова, но этот подход оспаривается многими специалистами. Сторонник второго подхода, В.П. Даниленко, говорит так о терминах, образованных на основе общеупотребительной лексики: «Эти слова принадлежат к широкой общелитературной и узкой специальной сфере. Означаемое и означающее у них в этих разных сферах совпадает. Различаются они объемом семантики, объемом информации, типом значения... Возможно, что это вынужденная мера, поскольку потребность в новых наименованиях не может быть удовлетворена созданием новых слов-терминов» [7, 23-24]. Лингвистически это ведет к усложнению семантической структуры слова; можно говорить даже о появлении семантического неологизма. С.В. Гринев считает, что «... если проследить

этимологию многих лексических единиц, появляющихся в языке сразу как термины, то выяснится, что в языке-источнике они являются или некогда были общеупотребительными словами. Необходимо отметить, что и в настоящее время практически каждое существительное обозначает понятие, которое является предметом исследования той или иной науки. Так, А.И. Моисеев отмечает, что типичные бытовые слова – отец, мать, сын, дочь и т.п. – неизменно причисляются к терминологии в качестве терминов родства и свойства, и что все то, что окружает человека в быту, «было в свое время предметом производства и торговли» [6, 28].

В работах Н.А. Шурыгина под «детерминализацией» понимается группа понятий, не зафиксированных в специальных словарях. Одним из свойств единиц профессиональной лексики является мотивированность, а интернациональные и гибридетерминалогические слова отличаются своей семантической прозрачностью. Отсюда понятие «детерминализация» содержит дефиницию в самом себе. Наложение на него дополнительных значений произошло за счет огромного оттока профессиональной лексики в общеупотребительный язык, что побудило использование настоящего термина в значении «появление специальных единиц в общелитературном языке» [23, 43]. Это уже сам факт появления лексической единицы со специальным значением в общеупотребительном языке [20, 23]. А.В. Суперанская, Н.В. Подольская и Н.В. Васильева раскрывают понятие «детерминализация» следующим образом: специальная единица «теряет свою строгую концептуальность, системность, однозначность и приобретает прагматические свойства, которых он прежде был лишен, то есть возникает новое слово с терминологическим значением, требующее уже не дефиниции, а толкования» [20, 56]. Н.А. Шурыгин, утверждая факт изменения значения специальной единицы при попадании в общеупотребительный язык, делает следующий вывод: «Единицы отдельных терминологий, приобретающие права гражданства в общелитературном языке, испытывают так называемую детерминализацию, которая проявляется, как правило, не только в расширении сферы употребления единиц профессионального языка, но также и в размывании смысловых границ дефиниции» [23, 48]. Существуют также сторонники идеи, что детерминализацией можно считать лишь развитие у специальной единицы, употребленной в общелитературном языке, переносного значения. Данный подход основан на понимании процесса детерминализации как противоположного терминологизации, когда слово

общеупотребительной лексики развивает терминологическое значение.

Л.А. Морозова, анализируя процесс миграции профессиональных единиц, который автор рассматривает как «выход термина за пределы узкотерминологического употребления», также говорит о многообразии функционального использования специальных лексем в неспециальной литературе. Лингвист выделяет две группы терминов: термины в своем прямом значении (в основной своей номинативной функции), и термины в переносном значении [16, 123].

Принимая во внимание неоднородность процессов перехода терминологической лексики в общеупотребительный язык, можно определить процесс проникновения термина в неспециальный текст при сохранении своего основного значения как деспециализацию профессиональных лексем, которая связана лишь с изменением сферы функционирования термина, но не с изменением значения термина в неспециальном тексте.

Процесс **детерминологизации** происходит по нескольким направлениям:

- детерминологизация с метафоризацией значения: при этом профессиональная единица приобретает лексическое значение, основанное на обыденном представлении, вызванном ассоциативными связями. Это один из способов приобретения нового значения, основанного на сходстве признаков (форме, функции, структуры, эмоциональных впечатлений) общеупотребительного и специального понятий. Метафоризированная профессиональная лексема в неспециальном регистре выполняет три функции: информационную, создания дополнительного образа, передачи отношения автора;
- детерминологизация со сленгизацией значения: детерминологизированные слова, которые получили статус сленгизмов в общеупотребительном языке, немногочисленны. Например: *bankroll* – капитал, состояние –► *bankroll* – финансировать шоу в ночном клубе;
- детерминологизация с табуизацией значения: этот этап рассматривается как образование переносного значения, воспринимаемого носителями языка как маргинальное. Слово «табу» нами понимается как лексическая единица, относящаяся к вульгарно-низкой лексике и не входящая в языковую норму литературного языка. Детерминологизационный

процесс с табуизацией значения характерен для английского языка;

- детерминологизация с фразеологизацией значения: этот этап сопровождается развитием семантики лексической единицы. Под фразеологизмом мы понимаем семантически неразложимое словосочетание, имеющее постоянное целостное значение, состав, грамматическую структуру и экспрессивное содержание. Например: *the bottom line* (конечный результат).

Теперь обратимся к обратному процессу детерминологизации, **терминологизации**. Этим словом обозначают переход общеупотребительных слов в терминологию. Данная тенденция выражается в многообразных формах, которые получают опору в условиях нашей общественной жизни. Далеко идущее разветвление наук, производств, дифференциация труда и т.д. вызвали потребности точной квалификации и удобной для общения номинации отдельного акта, явления [17, 61]. «Превращение» слов в специальные единицы основываются чаще всего на метафорическом (на основе различного рода сходства: формы, вида, качества, функций, структуры, строения, ассоциаций) или метонимическом (на основе пространственной смежности предметов, на временной смежности и т.д.) переносе: «*star*» в маркетинге – «звезда» (обозначение быстрорастущего направления деятельности или товара с большой долей рынка, которые зачастую требуют серьезного инвестирования для поддержания их быстрого роста).

Особенностью терминообразования является то, что оно «преимущественно не результат длительного диахронного расщепления значений, а быстрого, часто одновременного переноса названия на специальное понятие» [18, 45]. Терминологизация – это синхронное языковое явление.

По нашему мнению, очень важным в этом контексте является также и процесс **деспециализации**. Под деспециализацией профессиональной лексики мы понимаем функционирование специальных единиц в общеупотребительном языке (разговорной речи, публицистическом стиле и языке художественной литературы как составляющих общелитературного языка) при сохранении основного терминологического денотата. Специализация же отражает процесс переноса значение (например, общелитературное значение слова «марка» – знак оплаты почтовых и некоторых других сборов с обозначением цены; маркетинговое название – «марка» – торговый знак на изделиях).

Некоторые лингвисты считают, что выход термина за пределы профессионального поля выражается в утрате термином его специфических свойств (номинативность, дефинитивность, отсутствие экспрессии) и требований к характеру терминологической единицы (краткость, однозначность, точность, непротиворечивость семантики, отсутствие синонимов) [12].

Профессиональной лексике характерна системность терминологических лексем и специфичность употребления терминов только членами конкретного профессионально-научного сообщества. Следствием утраты характерных особенностей специальной единицы является редукция значения терминологической единицы, степень которой может быть различной.

Термин требует особого включения в неспециальный текст. Существует два основных направления такого включения: термин без комментария, термин с комментарием.

Термин без комментария – включение профессиональной единицы в общеупотребительный узус, где термин претендует на полное распознавание аудиторией. Однако другой причиной использования данного приема является желание пробудить интерес к данному явлению.

Термин с комментарием – использование наряду с термином поясняющего элемента: термин и пояснение (прилагательное, выраженное причастием или причастным оборотом); термин и пояснение (придаточное предложение); термин и пояснение (приложение). В форме пояснения также может выступать инфинитивная конструкция. Выделяют также термин с включенной дефиницией, постдефиницией и со скрытой дефиницией (когда на место дефиниции подставляется контекст или набор аксиом).

Таким образом, процессы деспециализации и детерминологизации – это два следующих друг за другом этапа освоения терминологической лексики общеупотребительным языком, и отождествлять мы их не можем, так как процессы преследуют разные цели. При деспециализации профессиональная лексика, расширяя сферу своего применения, интеллектуализирует неспециальный текст; при детерминологизации терминологическая единица, приобретая новое значение, создает дополнительные образы явления, предмета в несвойственном для нее регистре или отражает события, которые происходят в мире.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. М.: Высш. шк., 1976.
2. Виноградов В.В. Терминология и норма. М.: Высш. шк., 1972.
3. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы. М., 1939. Т. 5. С. 3-54.
4. Герд А.С. Значение термина и научное знание // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1991. № 10. С. 1-4.
5. Головин Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. М.: Высш. шк., 1987.
6. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993.
7. Даниленко В.П. лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. М., 1971. С. 7-67.
8. Даниленко В.П. О месте научной терминологии в лексической системе языка // Вопросы языкознания. 1986. № 4. С. 64-69.
9. Даниленко В.П. Русская терминология. М.: Наука, 1977.
10. Козлова Г.В. Полисемия научно-технической терминологии: автореф. дис. кандидат. фил. наук. Л., 1980.
11. Комарова З.И. Семантическая структура специальных слов и ее лексикографическое описание. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.
12. Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1982. С. 122-126.
13. Лейчик В.М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии. 2000. № 2. С. 20-29.
14. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории и методики. М.: Наука, 1961.
15. Мелех И.И. Обусловленность миграции терминов в общелитературный язык // Вестник ПЛГУ. 2001. № 4. С. 100-115.
16. Морозова Л.А. Особенности функционирования специальной лексики в неспециальной литературе // Современные проблемы в русской терминологии. М., 1986. С. 107-123.
17. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высшая школа, 1974.
18. Прохорова В.Н. Об эмоциональности термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1981. С. 153-159.
19. Реформатский А.А. Что такое термины и терминология // Вопросы терминологии. М., 1961. С. 49-52.
20. Суперанская А.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская. М.: Изд-во УРСС, 1993.
21. Татаринцев В.А. У истоков теоретической терминологии // Филологические науки. 1996. № 1. С. 81-98.
22. Хаютин А. Д. Термин, терминология, номенклатура. Самарканд: СГУ, 1972.
23. Шурыгин Н.А. Лексикологическая терминология как система. Нижневартовск: НПИ, 1997.